
ТЕОРИЯ

В. И. ПАНТИН

РОССИЯ И ЗАПАД В 2020-е гг.: ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье проанализированы основные сдвиги в мировой системе и в отношениях между Россией и Западом, связанные с началом новой геополитической и геоэкономической революции (революции мирового рынка). Показано, что растущая напряженность в отношениях между странами Запада и Россией имеет неслучайный и долговременный характер. Она вызвана прежде всего глубокими социальными размежеваниями и внутривнутриполитическими конфликтами в США и странах ЕС, а на глобальном уровне – экономическими кризисами, становлением нового мирового порядка, перемещением центра экономического развития с Запада на Восток. Среди основных тенденций, формирующих контуры нового мирового порядка, отмечены усиление Китая и ряда других азиатских стран, делокализация мирового центра политической и экономической силы, рост конфликтности в международных отношениях (в частности в отношениях между «коллективным Западом» и Россией), уменьшение экономической и геополитической роли объединенной Европы. С учетом взаимодействия ранее описанных циклов эволюции мировой политической и экономической системы с 36-летними циклами российской политической истории выявлены основные поворотные точки в развитии стран Запада и России в период 2020-х гг., а именно 2021–2022 гг., 2024–2025 гг. и 2029–2030 гг. На основании сопоставления фаз революции мирового рынка, а также анализа текущих политических процессов сделан вывод, что период 2021–2025 гг. будет особенно напряженным и конфликтным, причем внутривнутриполитические расколы в США и странах ЕС будут провоцировать региональные военно-политические конфликты между западными

государствами и Россией. Спрогнозировано переформатирование политических систем России и США после 2024–2025 гг.

Ключевые слова: циклы эволюции мировой системы, циклы российской политической истории, революция мирового рынка, геополитические сдвиги, мировой порядок, военно-политические конфликты, США, страны ЕС, Россия, Китай.

Постановка проблемы

То принципиально важное обстоятельство, что современная эпоха конца 2010-х – первой половины 2020-х гг. является переходной, «турбулентной», сопровождающейся многочисленными кризисами, потрясениями и конфликтами, у большинства исследователей и здравомыслящих людей не вызывает сомнения. Достаточно посмотреть на внутривнутриполитические события в США, странах ЕС, Китае, в постсоветских государствах, на *Brexit*, на то, как американская элита, пренебрегая всеми нормами демократии, свергала Д. Трампа, на «коронакризис» 2020–2021 гг. и его последствия, на гибридную войну США и других западных стран против России и Китая, на усиливающуюся опасность «горячих» военных конфликтов на постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке и в других регионах мира. Главная проблема, однако, заключается в том, чтобы понять, с чем именно связаны эти кризисы, потрясения и конфликты, каковы глубинные причины, вызывающие масштабные социальные, культурные и геополитические сдвиги, которые происходят на наших глазах, и, наконец, в том, когда и как сформируется новый мировой порядок, каким он будет. Отметим, что в большинстве работ, посвященных этой проблеме, как правило, даются лишь частичные, фрагментарные объяснения и прогнозы, которые учитывают некоторые важные и действительно значимые процессы – например, переход от пятого к шестому технологическому укладу (Hirooka 2006; Малинецкий 2012; Глазьев 2018) или постепенный упадок *Pax Americana* и доминирования США (Ikenberry 2011; Acharya 2014; Reich, Lebow 2014; Gordon 2016), – но все же не дают общего, интегрального понимания того, что происходит, и того, что будет происходить.

Чтобы ответить на эти крайне актуальные и жгучие вопросы, требуется взглянуть на происходящее в мире и в России с долгосрочных, глобальных позиций, учитывающих как нелинейный, «турбулентный» характер современного развития, так и его преемственность. Для этого, как представляется, необходимо вновь обратиться к концепции глобальных циклов эволюции мировой политической и экономической системы, развитие которой можно проследить в наших многочисленных публикациях с В. В. Лапкиным (из числа последних укажем: Пантин, Лапкин 2014; Лапкин 2017: 66–69; Лапкин, Пантин 2019) и которая продемонстрировала свою работоспособность в плане понимания и прогнозирования общемировой ситуации. Кроме того, при прогнозировании политического развития России в ближайшее десятилетие весьма полезно учесть взаимодействие разных циклов, и прежде всего упомянутых выше циклов эволюции мировой системы с 36-летними циклами российской политической истории (Лапкин 2012: 99–105; Пантин, Лапкин 2014: 333–359). Именно анализ такого интегрального взаимодействия разных по своей природе циклов дает в итоге более адекватную и конкретную картину прошлых, нынешних и будущих изменений. В данной статье представлены анализ и прогноз мировой и российской политической динамики в период 2020-х гг., основанные на учете взаимодействия циклов эволюции мировой системы и 36-летних циклов российской политической истории. При этом еще раз подчеркнем: для квалифицированного аналитика и прогнозиста циклы и волны исторического развития – «не роскошь, а средство передвижения», они представляют собой исследовательский инструмент, способный, в отличие от множества концепций «непрерывного прогресса» и «поступательного развития», учитывать нелинейный характер мировой динамики, наличие в ней множества поворотных точек, точек перелома и возникновения нового. Таким образом, ценность любых циклов и волн состоит прежде всего в их способности объяснять прошлое и прогнозировать будущее, и именно с этим обстоятельством связано обращение автора статьи к циклически-волновой динамике общества и к циклически-волновым концепциям, описывающим эту динамику.

Циклы эволюции мировой системы и современная эпоха: геополитическая и геоэкономическая революция

Прежде всего остановимся подробнее на циклах эволюции мировой политической и экономической системы, описывающих ее динамику с середины XVIII в., то есть с эпохи становления индустриально-капиталистического общества (см. табл. 1; более ранние циклы здесь не рассматриваются, о них подробнее см.: Лапкин, Пантин 2019: 25–36).

Отметим, что при переходе от предыдущего эволюционного цикла к последующему происходит закономерное ступенчатое сокращение продолжительности фаз структурного кризиса и великих потрясений в среднем примерно на 12 лет; это сокращение отражает общее ускорение развития мировой рыночно-капиталистической системы, которое в настоящее время непосредственно ощутимо во всех областях общественной жизни.

Таблица 1

Датировка фаз циклов эволюции мировой политической и экономической системы с середины XVIII в.

Цикл	Фаза эволюционного цикла	Примерная датировка	Длительность
I	1. Структурный кризис (СК)	1753–1789 гг.	Около 36 лет
	2. Технологическая революция (ТР)	1789–1813 гг.	Около 24 лет
	3. Великие потрясения (ВП)	1813–1849 гг.	Около 36 лет
	4. Революция мирового рынка (РМР)	1849–1873 гг.	Около 24 лет
II	1. Структурный кризис (СК)	1873–1897 гг.	Около 24 лет
	2. Технологическая революция (ТР)	1897–1921 гг.	Около 24 лет
	3. Великие потрясения (ВП)	1921–1945 гг.	Около 24 лет
	4. Революция мирового рынка (РМР)	1945–1969 гг.	Около 24 лет
III	1. Структурный кризис (СК)	1969–1981 гг.	Около 12 лет
	2. Технологическая революция (ТР)	1981–2005 гг.	Около 24 лет
	3. Великие потрясения (ВП)	2005–2017 гг.	Около 12 лет
	4. Революция мирового рынка (РМР)	2017–2041 гг.	Около 24 лет

Как следует из данной таблицы (более подробный анализ этих циклов см.: Пантин, Лапкин 2014: 248–288; 2020: 70–72, 78–84), мы живем в эпоху революции мирового рынка, которая началась около

2017 г. (с точностью до 2–3 лет) и которая означает масштабную геополитическую и геоэкономическую революцию, формирующую новый мировой порядок и новый баланс сил в мире. Аналогами этой революции мирового рынка были период 1849–1873 гг., когда на первый план помимо Великобритании выдвинулись новые, быстро развивавшиеся великие державы – США и Германия, в результате чего мировой порядок стал полицентричным, а также период 1945–1969 гг., в ходе которого вместо прежнего доминирования Британской империи возник биполярный мир, в котором ведущую роль стали играть США и СССР. В настоящее время, в период 2017–2041 гг., происходит не менее масштабная геополитическая и геоэкономическая революция, означающая становление нового мирового порядка (в табл. 1 для наглядности все три периода революции мирового рынка подчеркнуты). В ходе текущей революции мирового рынка на первый план выдвигаются великие азиатские державы – Китай и Индия. Доминирование США и всего западного мира уменьшается, возникают новые региональные центры силы, претендующие на «место под солнцем», – Турция, Иран, Саудовская Аравия, Бразилия и др. На первых порах этой революции мирового рынка возникает впечатление полного хаоса в международных отношениях, «войны всех против всех», возникновения множества новых и обострения старых политических конфликтов. Отчасти так оно и есть, и эта ситуация хаоса объясняется тем, что для возникновения нового мирового порядка требуется разрушение старого порядка, которое происходит через множество кризисов, конфликтов, войн и потрясений.

Тем не менее в этой ситуации хаоса уже прослеживаются важные тенденции, определяющие общие контуры нового мирового порядка. Во-первых, на роль ведущей экономической и отчасти политической державы все больше претендует КНР, которая использует свои тесные экономические и технологические связи с прежним лидером – США для бурного экономического подъема и при этом постепенно оттесняет Соединенные Штаты на второй план. В свое время точно так же поступали сами США по отношению к прежнему лидеру – Британской империи, заимствуя у нее

новые технологии, институты и финансовые ресурсы, а еще раньше – Великобритания по отношению к Голландии. Разумеется, такая перспектива утраты мирового лидерства не устраивает американскую политическую и экономическую элиту; в результате США обостряют ситуацию в разных регионах мира, пытаясь ослабить Китай, но на деле эти попытки ведут к ослаблению самих Соединенных Штатов. Глобальный экономический кризис и глобальная эпидемия 2020–2021 гг. ускорили этот процесс: Китай сумел выйти из кризиса с относительно небольшими потерями, а США получили полномасштабный внутривнутриполитический и экономический кризис, обостривший многочисленные внутренние противоречия и вызвавший беспрецедентный раскол американского общества и американских элит (Гринин 2020). В то же время усиление Китая не означает его утверждение в качестве единого мирового лидера: речь, скорее, идет о делекализации мирового лидерства и о формировании нового полицентризма (Murray, Brown 2012).

Во-вторых, резко обостряются отношения между Россией и «коллективным Западом», как это было в период революции мирового рынка 1849–1873 гг. (Крымская война 1853–1856 гг., в которой против России воевали Великобритания, Франция, Сардинское королевство, Австрия и Турция) и в период революции мирового рынка 1945–1969 гг. (холодная война Запада против СССР и Корейская война 1950–1953 гг., чуть было не переросшая в мировую войну с использованием ядерного оружия). Напомним, что в ходе Крымской войны Великобритания вынашивала планы расчленения Российской империи, а в ходе холодной войны такие же планы в отношении Советского Союза были у США. В настоящее время аналогичным образом развиваются отношения между США и Российской Федерацией: американская политическая элита и транснациональные корпорации мечтают «добить» Россию, присвоить ее огромные природные богатства и достижения в области военных технологий, чтобы ослабить Китай, который без России оказывается в уязвимом военно-политическом положении. При этом США, как Великобритания в период Крымской войны и сами Соединенные Штаты в период холодной войны, ведут свою агрессивную по-

литику под хорошо известными лозунгами «противостояния российской угрозе», «борьбы с авторитарным (автократическим) режимом» и «распространения свободы и демократии». В очередной раз происходит столкновение России с Западом, и от исхода этого закономерного столкновения во многом зависят судьбы мира.

В-третьих, резко падает геополитическое и экономическое значение объединенной Европы, она все больше становится зависимой не только от США, но и от Китая. «Закат Европы», в свое время предсказанный О. Шпенглером (2003), как ни парадоксально, был во многом ускорен образованием Европейского союза. Мечта Европы об объединении осуществилась, но вместе с этим постепенно исчезли политическое разнообразие и конкуренция между странами Европы внутри ЕС, и это исчезновение конкуренции, унификация под эгидой наднациональной евробюрократии привели к резкому уменьшению динамизма и инновационного потенциала Европы. Фактическое устранение или резкое ограничение экономической, социальной и политической конкуренции, которая является главной движущей силой развития, навязывание Брюсселем странам Евросоюза единообразных правил и норм стали причиной экономического, политического, идейного и культурного «застоя». Этот эффект усиливался постоянным воспеванием и насильственным насаждением сверху «европейских ценностей», «европейских норм», «европейских институтов» и т. п.

Если в XVI–XIX вв. в Западной и Центральной Европе существовали ярко выраженные конкуренция и соперничество между национальными государствами (например, между Испанией, Голландией, Австрией, Францией, Великобританией, Германией), которые, несмотря на многочисленные войны и политические конфликты, способствовали культурному расцвету Европы, ее быстрому экономическому, социальному и политическому развитию, то после двух мировых войн, утверждения США в качестве мирового лидера и гегемона всего западного мира, образования ЕС такая конкуренция внутри «коллективного Запада» практически исчезла. Внешняя конкуренция со стороны Советского Союза после 1991 г. также сошла на нет. Наиболее ярким проявлением постепенного

исчезновения конкуренции между европейскими государствами стало функционирование наднациональных органов ЕС, во многом диктующих единые правила и стандарты для всех его членов во всех сферах жизни общества. Эти единые законы, правила и нормы, с одной стороны, способствуют углублению интеграции европейских стран, а с другой – ведут к постепенной социально-политической стандартизации и унификации, к резкому уменьшению политического, социального и культурного разнообразия, к исчезновению конкуренции между государствами как движущей силе развития. В результате Европа в лице ЕС теряет свою политическую, военную и отчасти экономическую субъектность.

Итак, постепенно формируется новый мировой порядок, новая геополитическая и геоэкономическая картина мира, причем 2020-е гг. с высокой вероятностью станут периодом наивысшего обострения внутри- и внешнеполитической конфликтности. Для того чтобы выявить ожидаемые критические (поворотные) точки этого периода и некоторые наиболее вероятные его события, имеет смысл подробнее остановиться на сопоставлении нынешней эпохи революции мирового рынка с соответствующими эпохами, которые имели место в предшествующих циклах.

Кризисные и переломные точки периода 2020-х гг.: их природа и значение

Вопрос о кризисных и переломных исторических моментах, которые будут характеризовать мировое развитие на протяжении 2020-х гг., не является чисто теоретическим, он имеет не столько академическое, сколько практически-политическое значение, особенно для России. Дело в том, что без правильного выявления и прогнозирования этих исторических моментов и их содержания любая политическая система, в том числе российская, оказывается неподготовленной к неизбежным крутым поворотам истории и рискует либо разрушиться, либо пережить глубочайший кризис общества и государства.

На протяжении своей истории Россия переживала множество таких критических моментов, когда речь шла о самом существова-

нии российского общества и российской государственности. Достаточно вспомнить 1604–1605 гг. (свержение новой династии Годуновых, сделавшее неизбежной длительную Смуту), 1917 г., 1941 г., 1991 г. Однако и многие другие государства также переживали подобные кризисные и переломные моменты, например, Франция в 1789, 1814, 1871, 1914, 1940 гг. или же Германия в 1806, 1918, 1933, 1939, 1945 гг.

Неспособность предвидеть переломные и кризисные точки истории, содержание этих переломов и кризисов часто обуславливают неэффективность ответов политических элит разных стран на серьезные политические, экономические и военные вызовы. А это, в свою очередь, ставит под вопрос не только власть такого рода элит, но и само политическое существование многих стран, их самостоятельность и способность к полноценному развитию. Одним из болезненных и весьма поучительных примеров недавнего прошлого служит неготовность советского руководства к резкому изменению внутренней и международной ситуации в 1980-х гг., связанному с наступлением новой фазы технологической революции (см. табл. 1). Сейчас, в начале 2020-х гг., Россия и весь мир вступили в иную, не менее революционирующую весь мир фазу развития – фазу революции мирового рынка, и это требует радикального пересмотра прежней политики инерционного развития, а также принципиально новых решений в экономике, внутренней и внешней политике, социальной сфере, науке, образовании, культуре.

В силу масштабных геополитических сдвигов, характерных для фазы революции мирового рынка, и происходящего изменения мирового порядка, о чем речь шла выше, очевидно, что весь период 2020-х гг. с высокой вероятностью будет изобиловать кризисными и переломными периодами, которые будут характерны для развития США, стран ЕС, России, всех прочих субъектов современной геополитики. Одна из таких кризисных и переломных точек – **2020–2021 гг.**, когда на наших глазах во всем мире разразился глобальный экономический, социальный и политический кризис, усиленный (но не вызванный) глобальной эпидемией COVID-19.

Многоплановый кризис 2020–2021 гг. был лишь значительно усилен пандемией, назревал задолго до этого и прогнозировался за несколько лет до его наступления (Пантин, Айвазов 2012: 151; Пантин 2016: 91), ввиду прохождения соответствующих фаз циклов Жюгляра и циклов Кондратьева. В соответствии с этими закономерностями он начался уже в конце 2019 г., до эпидемии. Этот кризис из-за последствий глобальной эпидемии и беспомощности перед ее лицом многих государств нанес огромный ущерб мировой экономике (недаром его сравнивают с великим кризисом 1929–1932 гг.) и привел к серьезным политическим конфликтам и осложнениям в США, в странах ЕС, в России, Китае, Индии, во многих других регионах мира. В известном смысле глобальный кризис 2020–2021 гг. стал спусковым крючком (триггером) дальнейших крупных изменений и сдвигов во всех областях общественной жизни.

Однако кризисная переломная точка 2020–2021 гг. – это только одна в серии подобных точек текущего периода 2020-х гг. Чтобы уяснить содержание этого перелома и выявить другие следующие за ним сходные периоды системных трансформаций, необходимо вновь обратиться к сопоставлению структурно подобных фаз революции мирового рынка 1849–1873 гг., 1945–1969 гг. и 2017–2041 гг. (обратим внимание, что все эти фазы имеют одинаковую продолжительность около 24 лет, что облегчает возможность их сопоставления и выявления подобных по своему характеру переломных моментов). Из такого сопоставления (см. табл. 1) следует, что 2020–2021 гг. являются аналогом 1852–1853 гг., когда обострились отношения между Великобританией и Россией и началась по сути всеевропейская Крымская война, и аналогом 1948–1949 гг., когда произошло образование КНР, отношения между США и СССР из-за Чехословакии и КНР обострились до предела и готовилась Корейская война с активным участием в ней Соединенных Штатов и их союзников, Китая и СССР. При этом Крымская война была инициирована Великобританией, а Корейская война – США, то есть в обоих случаях англосаксонскими элитами, опасавшимися усиления России и стремившимися либо серьезно ослабить ее, ли-

бо расчленить и ликвидировать как самостоятельное крупное государство.

Такое подобие переломных моментов 1852–1853 гг., 1948–1949 гг. и 2020–2021 гг. имеет важное и весьма актуальное политическое и военное значение для современной России, так как отношения между США и Россией в настоящее время снова переживают глубокий кризис: США вышли из ряда договоров по сдерживанию гонки вооружений, и при администрации Дж. Байдена эти отношения явно не улучшаются. Фактически обе страны или, точнее, «коллективный Запад» и Россия вновь балансируют на грани войны, если не глобальной, то локальной, которая легко может перерасти в войну региональную. Горячих точек для столкновения между США с их сателлитами и Россией предостаточно: здесь и Донбасс, и Приднестровье, и Кавказ, и Сирия. Даже Арктика может стать ареной столкновения между США и Россией, поскольку Соединенные Штаты пытаются не допустить здесь доминирования России и воспрепятствовать функционированию Северного морского пути. Поэтому предпринимаемые Россией меры по развитию новейших вооружений и по идейно-политической и психологической мобилизации общества (правда, мобилизации не всегда последовательной) в нынешней действительно кризисной и взрывоопасной ситуации не выглядят чрезмерными, скорее наоборот, они недостаточны, учитывая мощь и устремления США и их союзников.

В то же время, как следует из приведенного выше сопоставления, Россия смогла преодолеть критические моменты своей истории: и 1852–1853 гг., и 1948–1949 гг., хотя и не без потерь. Поэтому есть основания полагать, что преодолет она и трудности нынешнего момента, 2020–2021 гг., хотя и не без серьезных внутри- и внешнеполитических осложнений. В этой связи важно верно спрогнозировать следующие критические переломные точки, к которым России следует быть готовой, так как они могут быть еще серьезнее и опаснее, чем 2020–2021 гг.

Чтобы выявить эти переломные точки, важно учесть не только подобие фаз революции мирового рынка, но и взаимодействие циклов эволюции мировой системы с 36-летними циклами россий-

ской политической истории. Напомним, что 36-летние циклы (см. табл. 2), описывающие политическую и социально-экономическую динамику России с конца XIX в. (более ранние эпохи здесь не рассматриваются), выглядят следующим образом (Лапкин 2012: 99–105; Пантин, Лапкин 2014: 315–323, 333–359, табл. 10).

Таблица 2

36-летние циклы российской политической истории

Цикл	Период	Продолжительность
I цикл	1881–1917 гг.	36 лет
II цикл	1917–1953 гг.	36 лет
III цикл	1953–1989 гг.	36 лет
IV цикл	1989–2025 гг.	36 лет

Границы каждого из приведенных 36-летних циклов соответствуют датам, в которых происходят крупные, в известном смысле революционные политические и социально-экономические сдвиги, открывающие очередной период российской истории. Как правило, в этих граничных точках происходит более или менее радикальная смена политического режима и правящей элиты, включая также смену верховного правителя.

Так, в **1881 г.** произошло убийство императора Александра II, который в целом проводил курс либеральных реформ, и императором стал Александр III, перешедший к контрреформам в политике и к ускоренной индустриализации с привлечением иностранного капитала в экономике. Иными словами, в 1881 г. произошел переход к новому этапу политического и экономического развития России.

Революционный **1917 г.** ознаменовался свержением монархии, установлением советского строя и политического режима во главе с партией большевиков, открыв новую эпоху в политическом, экономическом, социальном и культурном развитии страны.

В **1953 г.** произошел очередной крутой и по-своему радикальный поворот в российской (тогда советской) истории: со смертью И. В. Сталина начался переход к новому (номенклатурно-авторитарному) политическому режиму. Экономическая система стала более «человечной», крестьяне (колхозники) из деревни хлынули

в города, на протяжении периода 1953–1989 гг. произошла урбанизация, общество стало преимущественно городским и индустриальным.

Новый, по сути революционный поворот произошел в **1989 г.**, когда был созван Первый съезд народных депутатов СССР и были предприняты шаги по переходу к рынку. Начался период радикальных либеральных реформ, который уже в следующем 1990 г. привел к избранию на Внеочередном съезде народных депутатов СССР Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева Президентом СССР и к отмене статьи в Конституции СССР о руководящей роли КПСС. А уже в 1991 г. произошел распад СССР и Горбачев был отстранен от власти.

Наконец, можно с высокой степенью вероятности прогнозировать, что вскоре после истечения очередного срока президентства В. В. Путина в **2024 г.** в России произойдут важные политические и экономические сдвиги, которые, скорее всего, откроют новый этап ее развития.

Важно отметить, что границы 36-летних циклов – переломные 1881 г., 1917 г., 1953 г., 1989 г. и в недалеком будущем 2024–2025 гг. имеют не только внутрисоссийское, но и мировое значение. В отношении 1917 г., 1953 г. и 1989 г. это очевидно: в 1917 г. произошла Великая русская революция, в буквальном смысле потрясшая весь мир, 1953 г. совпал с окончанием войны в Корее и с тем, что угроза третьей мировой войны была отодвинута, а в 1989 г. перестройка знаменовала конец холодной войны и распад мировой социалистической системы. Однако и в 1881 г. воцарение Александра III изменило политическую ситуацию не только в России, но и во всей Европе: началось резкое охлаждение отношений между Россией и Германией, которое затем привело к формированию Тройственного союза и Антанты и к Первой мировой войне. Учитывая, что в США в 2024 г. пройдут новые президентские выборы и выборы в Конгресс, можно полагать, что и 2024–2025 гг. повлияют на политическую ситуацию не только в России, но и во всем мире.

Итак, из 36-летних циклов политической истории России вытекает, что следующей переломной точкой будут **2024–2025 гг.** Но

переломный характер этой даты вытекает также из сопоставления фаз революции мирового рынка циклов эволюции мировой системы. В самом деле, аналогами 2024–2025 гг. (7–8 лет после начала фазы революции мирового рынка, переход от ее первой трети ко второй) в нынешнем эволюционном цикле являются соответственно 1856–1857 гг. и 1952–1953 гг. (табл. 1). В 1856 г. закончилась Крымская война, а в 1953 г. – Корейская война, и международная напряженность уменьшилась. Можно полагать, что и в 2024–2025 гг. пик гибридной войны и балансирования на грани горячей региональной или глобальной войны будет пройден, и мир вступит в несколько более спокойный период своего развития. В то же время это не будет означать смягчения конкуренции и противостояния между различными мировыми и региональными центрами силы, просто эта конкуренция и это противостояние примут другие формы. Баланс сил между США и Китаем к этому времени, скорее всего, изменится в пользу КНР, однако и у Китая будет противовес в лице не только США, но также Индии.

Таким образом, ключевой для России и всего мира характер перелома в 2024–2025 гг. вытекает как из циклов эволюции мировой политической и экономической системы, так и из 36-летних циклов российской политической истории. Такое совпадение вряд ли случайно, оно свидетельствует о том, что эта точка действительно является во многих отношениях критической и переломной. Если российское общество и государство окажутся достаточно зрелыми и готовыми к этому историческому перелому, России удастся пройти его с относительно небольшими потерями и потрясениями. Если же, как это не раз случалось в российской истории (например, в 1917 г. и в 1989–1991 гг.), наши общество и политическая элита продемонстрируют свою незрелость и беспомощность, последствия перелома 2024–2025 гг. могут оказаться катастрофическими не только для России, но и для всего мира. В этом случае вероятен распад Российской Федерации, что неизбежно приведет к бесконтрольному распространению огромных количеств современного, в том числе ядерного оружия по всему миру, резкому возрастанию на этой основе глобальной террористической угрозы и криминаль-

но-мафиозных практик. Более того, все постсоветское и окружающее его пространство может стать ареной бесконечных кровопролитных конфликтов, которые будут сотрясать мир на протяжении десятилетий. Вот почему за оставшиеся годы крайне важно добиться хотя бы минимальной управляемости, взвешенности и ответственности при проведении российской и международной политики, избежать вполне реальной опасности развязывания крупномасштабных военно-политических конфликтов, способных быстро перерасти в глобальную или региональную катастрофу.

В то же время вслед за переломной и крайне важной точкой **2024–2025 гг.** можно прогнозировать и наличие следующей переломной точки **2029–2030 гг.** Согласно циклам эволюции мировой системы, эта точка является аналогом соответственно 1861–1862 гг. и 1957–1958 гг. (самая середина фазы революции мирового рынка первого и второго эволюционных циклов, см. табл. 1).

Именно в середине фазы революции мирового рынка происходят решающие реформы и геополитические сдвиги. Напомним, что 1861 г. был годом начала Гражданской войны в США, которая привела к отмене рабства и ускоренному развитию капитализма в Соединенных Штатах, а также годом отмены крепостного права и разработки других «великих реформ» в России. Не менее важным был и 1862 г., когда в США был принят Закон о земельных наделах (Гомстед-акт), вызвавший массовую эмиграцию из Европы в Америку, а в Германии назначенный министром-президентом правительства Пруссии О. фон Бисмарк начал объединение страны «железом и кровью». В следующем эволюционном цикле в разгар фазы революции мирового рынка в 1957 г. был заключен Римский договор, заложивший основу Европейского экономического сообщества и означавший образование общего рынка в Западной Европе, Советский Союз запустил первый искусственный спутник Земли, показавший научно-технические и военные успехи Советского государства, в отношениях между СССР и США наметилось «мирное сосуществование». Наконец, можно полагать, что примерно к 2029–2030 гг. ведущие державы (Китай, США, страны ЕС, Индия и Россия, если она сохранится и благополучно пройдет крайне

важную для нее критическую точку 2024–2025 гг.) «созреют» до необходимых реформ и смогут осуществить переход к новому, скорее всего, полицентричному и полицивилизационному мировому порядку (Huntington 1996; Дынкин, Иванова 2011; Murray, Brown 2012).

Период 2021–2025 гг.: ловушки для России и мира

Еще раз подчеркнем, что уже начавшийся период 2021–2025 гг. с точки зрения циклов эволюции мировой системы и с точки зрения 36-летних циклов российской политической истории является крайне важным, серьезным и многоплановым по своим последствиям. Его аналогами, если исходить из циклов мировой системы, служат период 1853–1857 гг., когда разразилась всеевропейская Крымская война, и период 1949–1953 гг., когда вспыхнула Корейская война и весь мир балансировал на грани ядерного конфликта между СССР и США. Если же исходить из 36-летних циклов российской политической истории, то аналогами периода **2021–2025 гг.** являются четырехлетние периоды перед очередной переломной точкой, то есть периоды **1877–1881 гг., 1913–1917 гг., 1949–1953 гг. и 1985–1989 гг.** Для всех этих четырехлетних периодов характерны более или менее масштабные войны с участием России: в 1877–1878 гг. – Русско-турецкая война, вызвавшая политические конфликты между европейскими державами и Россией, продолжавшиеся вплоть до 1881 г.; в 1914–1918 гг. – Первая мировая война; в 1950–1953 гг. – война в Корее с участием США, Китая и СССР; в 1985–1989 гг. – пик войны в Афганистане, в которой против СССР объединились США, Западная Европа, Китай, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия и ряд других стран.

Уже одно это обстоятельство, а именно войны с участием России, приходящиеся на все эти периоды, заставляет внимательно и с тревогой следить за конфликтами, которые могут вызвать в период 2021–2025 гг. локальные или региональные войны. Таких сейчас немало. Здесь и конфликт в Донбассе, который из войны между Украиной и Россией может быстро превратиться в войну между западными странами во главе с США и Россией. Здесь и конфликт

в Приднестровье с аналогичными последствиями. Здесь и конфликт в Закавказье с участием Турции. И, наконец, продолжающийся конфликт в Сирии, который также может быстро перерасти в региональную войну на Ближнем Востоке. Кроме того, как отмечалось выше, сейчас даже в Арктике возможно военно-политическое столкновение между США и Россией. Все это требует от РФ крайне взвешенной и гибкой внутренней и внешней политики с целью избежать ловушек, которые расставляют США, Великобритания и ряд других стран, включая и ловушку «цветной революции», вызванной вмешательством западных государств и недовольством политически активных групп (например, отдельных страт молодежи, мелких и средних предпринимателей).

Можно не сомневаться, что период 2021–2025 гг. будет изобиловать разнообразными провокациями западных стран против России, призванными расшатать внутрироссийскую политическую ситуацию, дестабилизировать ее экономическую, социальную и политическую систему. Провокации в 2020 г. вроде дела о «33 богатырях» в Белоруссии или об «отравлениях» А. Навального, несанкционированные митинги 23 января 2021 г. и последующие акции являются только началом и своеобразной репетицией. Далее наверняка последуют и более серьезные провокации, например, попытки организовать массовые протесты перед выборами в сентябре 2021 г. в Государственную Думу и выборами глав многих российских регионов по образцу массовых беспорядков в городах США в 2020 г. Возможны также новые «сакральные жертвы» среди российских оппозиционеров или даже среди совершенно нейтральных в политическом отношении людей. Кроме того, весьма вероятны обстрелы мирного населения украинскими военными и диверсантами, переодетыми в российскую форму или в форму ополченцев Донбасса, с тем чтобы развязать там военные действия против России с участием Украины, США, Великобритании, Польши, стран Балтии. Все это делает жизненно необходимыми усилия, обеспечивающие готовность российского общества и государства к новой фазе гибридной войны, к многочисленным провокациям западных

стран, нацеленным на разжигание внутривнутриполитических конфликтов в России.

Тем не менее, несмотря на весьма серьезные и вполне реальные угрозы, связанные с гибридной войной западных стран против России, важно отметить и остающиеся еще возможности для некатастрофического для нашей страны и всего мира развития событий в период 2021–2025 гг.

Такие возможности открываются при анализе как теории 36-летних циклов, так и конкретных политических и экономических процессов. Дело в том, что для 36-летних циклов и соответствующих четырехлетних периодов, предшествующих смене политических режимов и правящих элит в России, прослеживается определенное чередование эволюционной и революционной смены, то есть «эволюционных» и «революционных» циклов.

Так, в **1877–1881 гг.** подготовка к частичной смене политического режима и элиты была относительно *эволюционной*, сохраняющей преемственность, в результате чего первый цикл 1881–1917 гг. в целом был эволюционным, хотя на его протяжении постепенно вызревала будущая революция.

В период **1913–1917 гг.** в российском обществе вызревала великая революция, в результате чего смена власти произошла *революционным* путем и привела к распаду Российской империи, а весь второй цикл 1917–1953 гг. был революционным, хотя с 1930-х гг. происходили последовательно уничтожение практически всех «пассионарных» революционеров и подготовка следующего эволюционного этапа развития.

В **1949–1953 гг.** смена режима и элиты в целом произошла эволюционным путем, и весь третий цикл 1953–1989 гг. носил эволюционный характер, хотя на его протяжении вызревала «номенклатурно-либеральная» революция (в других терминах – радикальная контрреволюция).

В **1985–1989 гг.** подготавливались *революционные* по своему характеру события и сдвиги, которые привели к распаду советской империи и обусловили радикально-революционную смену правящего класса и правящей элиты.

Основываясь на этой закономерности, а также на том обстоятельстве, что «цветные революции» на территории Украины и в ряде других стран, в том числе в самих США, продемонстрировали свои разрушительные последствия, можно полагать, что грядущие события в период **2021–2025 гг.**, несмотря на неизбежные потрясения и издержки, все же будут иметь преимущественно *эволюционный* характер и не приведут к распаду Российской Федерации, который имел бы катастрофические последствия. Этот вывод, основывающийся на наблюдаемой закономерности российской истории, является чрезвычайно важным, поскольку дает шансы для сохранения России и тем самым – для сохранения культурного и социально-политического многообразия мира, являющегося необходимым условием всякого развития. Вместе с тем в нынешней чрезвычайно сложной ситуации ни в коем случае нельзя полагаться на «автоматически эволюционный» характер предстоящих политических изменений. И за рубежом, и в самой России существуют многочисленные и весьма влиятельные силы, заинтересованные в революционно-катастрофическом сценарии развития событий, в распаде и расчленении России, в установлении диктатуры транснациональных корпораций и финансовых структур, подавляющей всякое инакомыслие и всякое сопротивление.

Отметим еще раз, что сходство периода 2021–2025 гг. с периодом 1949–1953 гг. вытекает одновременно и из циклов эволюции мировой системы (табл. 1), и из 36-летних циклов российской политической истории. И это далеко не случайное сходство подтверждается реальным развитием событий.

Во-первых, в 1949–1953 гг. отношения между США и СССР обострились до предела, что наблюдается и в период 2021–2025 гг.

Во-вторых, в период 1949–1953 гг. отношения между образовавшейся в 1949 г. Китайской Народной Республикой и США также резко обострились, что происходит и в период 2021–2025 гг. При этом если в 1949 г. произошло объединение Китая, вновь ставшего великой державой после длительного периода гражданских войн и японской оккупации, то к 2021 г. Китай в экономиче-

ском, технологическом и политическом отношении фактически стал второй сверхдержавой.

В-третьих, в США в период 1949–1953 гг. имел место глубокий раскол общества и под предводительством сенатора Дж. Маккарти шла масштабная «охота на ведьм»; не менее глубокий раскол общества и такая же «охота на ведьм» (преследование инакомыслящих) будут характерны для США и в период 2021–2025 гг. При этом, как и в 1949–1953 гг., преследование политических оппонентов и всех несогласных в настоящее время осуществляется при президенте, выдвинутом от Демократической партии США.

В-четвертых, в настоящее время, как и в 1949–1953 гг., развернулась неслыханная прежде гонка вооружений, основанная на быстром внедрении новейших технологий. В результате к 1949 г. СССР создал собственную атомную бомбу, а вскоре и средства ее доставки. Ядерная монополия США закончилась, а в 1953 г. в СССР была создана и водородная бомба. В ближайшее время, в период 2021–2025 гг., Россия по ряду важных современных видов вооружений (гиперзвуковое оружие, крылатые ракеты, лазерное оружие, средства ПВО и др.) догонит и даже сможет опередить США.

Особую остроту нынешней ситуации придает тот факт, что мировая система в окрестностях 2020 г. одновременно проходит два критических минимума на траектории своего развития: минимум упорядоченности, ввиду кризиса мирового лидерства (его динамика описывается циклическими моделями, см.: Modelski, Thompson 1996; Модельски 2005: 128–135), и минимум экономической конъюнктуры (динамика конъюнктуры описывается хорошо известными циклами Кондратьева, см.: Кондратьев 1925; 1989; Kondratieff, Stolper 1935) (см. рис.).

Сами же эти минимумы упорядоченности мировой системы и экономической конъюнктуры находят теоретическое обоснование в рамках упомянутой выше модели эволюционных циклов (Лапкин, Пантин 2019: 25–37; Пантин, Лапкин 2020: 70–78). Несколько отличающаяся по структуре и датировке модель была предложена С. Н. Тепляковым (2015: 360). Эти минимумы в районе 2020 г. связаны с глубоким истощением ресурсов в начале фазы революции

мирового рынка 2017–2041 гг., следующей после фазы великих потрясений 2005–2017 гг. Особую роль играет также упадок и кризис прежнего мирового лидера (США) и всей системы выстроенных этим лидером экономических и политических отношений. В результате *одновременное* падение мировой экономической конъюнктуры и упадок мирового лидерства в лице США создают особенно острую кризисную ситуацию как в мировой экономике, так и в мировой политике. Как следует из теоретической модели и из анализа текущих событий, выход из этой острой кризисной ситуации будет весьма непростым, сопровождающимся целым рядом потрясений и конфликтов в переломных точках, о которых речь шла выше.

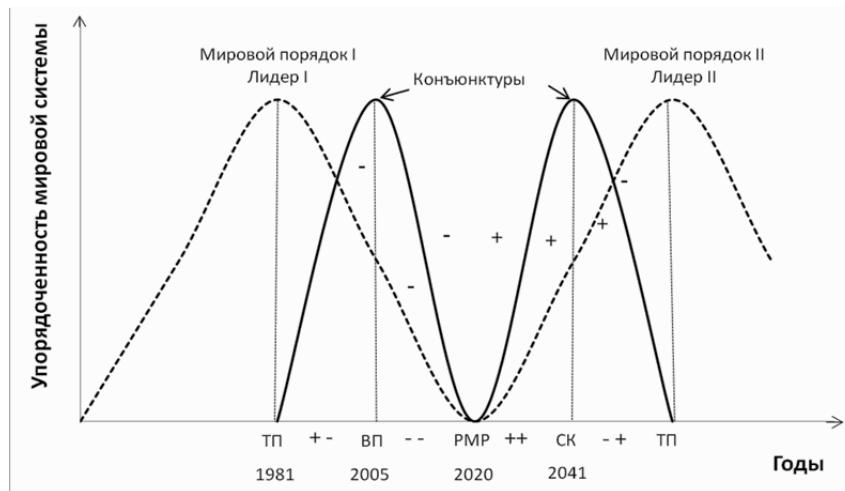

Рис. Динамика мирового лидерства и мировой конъюнктуры, согласно теоретической модели

Источники: Лапкин, Пантин 2019: 25–37; Пантин, Лапкин 2020: 70–78.

Более того, потрясения и конфликты, как уже совершенно очевидно, затронут все без исключения страны и регионы мира, включая США, государства ЕС, Китай, Индию, страны Латинской Америки и Африки. Но особенно серьезными эти потрясения и конфликты, как следует из 36-летних циклов российской политической

истории и из анализа текущих процессов, станут для России, которая находится между Западом и Востоком и в геополитическом отношении является достаточно уязвимой. Тем не менее в случае более или менее эффективной внутренней мобилизации российского общества и проведения российским руководством гибкой и взвешенной политики для РФ существуют возможности выхода из грядущих (и уже начавшихся) испытаний с минимальными потерями. При этом Россия, в отличие от предшествующих эпох, обязана учесть и использовать опыт не только западных стран, переживающих отнюдь не лучшие времена, но и Китая с его государственным капитализмом, Южной Кореи, Индии и других быстро развивающихся азиатских стран. Однако если в нынешних чрезвычайно сложных условиях не удастся обеспечить мобилизацию российского общества и государства, а также отстранение наиболее опасных и агрессивных элементов несистемной оппозиции, компрадорских слоев прозападной элиты от участия в разработке, принятии и проведении в жизнь политических решений, Россия может пережить разрушительную геополитическую, социальную и экономическую катастрофу.

Итоговый краткий прогноз

Парадоксальным образом в период 2021–2025 гг., как и в период 1949–1953 гг., которые соответствуют одному и тому же этапу революции мирового рынка, многое повторяется, хотя и в новых геополитических условиях и на новом витке глобального развития. Снова сталкиваются три великие державы – США, Россия и Китай, причем военно-политический конфликт или ряд конфликтов между ними (своеобразный аналог войны в Корее) практически неизбежен. К этим военно-политическим конфликтам и балансированию на грани глобальной войны, как и в период 1949–1953 гг., с неизбежностью добавляются дальнейшие внутривнутриполитические расколы и конфликты в Соединенных Штатах, сопровождающиеся «охотой на ведьм», торгово-экономические войны, санкции, информационные войны и попытки США организовать государственные перевороты («цветные революции») в России и в Китае.

И это не просто домыслы или «конспирологические теории». О серьезности этих вызовов свидетельствуют управлявшиеся из-за рубежа события в Гонконге в 2019 г. и в Белоруссии в 2020 г., а также многочисленные попытки дискредитировать российскую власть. В основе их – упреки России во вмешательстве в выборы в США, непрерывные усиливающиеся антироссийские санкции, настойчивое педалирование в американских СМИ и в американском Конгрессе «российской угрозы», преследование западных политиков и общественных деятелей, прагматически относящихся к развитию отношений с Россией, многочисленные провокации и бездоказательные обвинения в адрес ее руководства.

Не следует забывать, что еще в 2009 г. Дж. Фридман, основатель и руководитель компании «Стратфор», которую неслучайно называют «теневым ЦРУ», в своей книге «Следующие 100 лет: прогноз на XXI век» писал, что в начале 2020-х гг. Россия распадется и переживет коллапс, как это произошло в 1917 г. и в 1991 г., а в Китае разразится политический кризис, который приведет к его распаду на несколько региональных государств (Friedman 2009: 96–100, 112–119). Учитывая, что «прогнозы» Дж. Фридмана и руководимой им организации не столько имеют научно-теоретическое значение, сколько являются руководством к действию для американских спецслужб и внешнеполитических ведомств, можно не сомневаться: соответствующие американские службы уже реализуют и будут пытаться реализовать эти «прогнозы» по уничтожению конкурентов США. Другой и принципиально важный вопрос состоит в том, окажутся ли Китай и Россия столь слабы, наивны и беспомощны, что позволят реализоваться на деле этим «прогнозам» и «сценариям».

Отсюда следует, что весь период 2021–2025 гг. будет чрезвычайно сложным и конфликтным и для России, и для США, и для Китая, и для стран ЕС, что вытекает не только из рассмотренных циклов, но и из конкретного политического анализа текущего развития событий, из углубляющихся внутривнутриполитических расколов и конфликтов в США и странах ЕС, а также из усиливающейся конфронтации между государствами Запада и Россией. В частности,

можно быть уверенными, что гибридная война между США и Россией при доминировании во внутренней и внешней политике США ее Демократической партии достигнет наивысшей точки, а торгово-экономическое и технологическое соперничество между США и Китаем, борьба за рынки и за формирование новых региональных экономических и политических союзов обострится до предела.

Подводя итоги, можно прогнозировать следующие характерные черты и особенности переживаемого нами крайне важного и конфликтного в геополитическом плане периода 2021–2025 гг.

В этот период:

1) резко обострится конфронтация между США и Россией вплоть до возможного регионального военно-политического столкновения между ними или ряда таких столкновений;

2) вероятнее всего, ни одна из сторон не одержит в этом столкновении (столкновениях) решающей победы, хотя Россия может пострадать гораздо больше и ей придется переформатировать свою политическую и экономическую систему;

3) в результате политического столкновения между США и Россией позиции Китая усилятся; в то же время в Китае дадут о себе знать серьезные социальные и внутривнутриполитические противоречия и конфликты;

4) в США будет происходить «охота на ведьм», преследование несогласных с набирающими силу тоталитарными тенденциями в политике и в идеологии; при этом раскол американских элит и американского общества еще больше углубится, а кризис американской политической системы достигнет очередного пика;

5) в России в условиях мощного давления извне, включая попытки США осуществить «цветную революцию» и разрушить российское государство, будут предприняты усилия по мобилизации общества сверху и ужесточению антизападной риторики и пропаганды, причем эти процессы приведут к усилению раскола в элитах и к изменению политического курса;

6) после 2024–2025 гг. с высокой вероятностью осуществляются глубокие и достаточно радикальные реформы и сдвиги в политических системах России и США.

Литература

Глазьев, С. 2018. *Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах*. М.: Книжный мир. 768 с.

Гринин, Л. Е. 2020. Пандемия, геополитика и рецессия. *История и современность* 1: 3–22. DOI: <https://doi.org/10.30884/iis/2020.01.01>.

Дынкин, А. А., Иванова, Н. И. (ред.) 2011. *Россия в полицентричном мире*. М.: Весь Мир. 580 с.

Кондратьев, Н. Д.

1925. Большие циклы конъюнктуры. *Вопросы конъюнктуры* 1(1): 28–79.

1989. *Проблемы экономической динамики*. М.: Экономика. 526 с.

Лапкин, В. В.

2012. *Политическая модернизация России в контексте глобальных изменений*. М.: ИМЭМО РАН. 140 с.

2017. В преддверии сингулярности: перспективы трансформации мирового порядка. *История и современность* 1: 52–78.

Лапкин, В. В., Пантин, В. И. 2019. Историческая динамика международной рыночной системы: циклы лидерства, геополитическая экспансия и перспективы трансформации мирового порядка. *История и современность* 1: 17–61. DOI: <https://doi.org/10.30884/iis/2019.01.02>.

Малинецкий, Г. Г. 2012. *Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии – путь России в будущее*. М.: ЛИБРОКОМ. 224 с.

Модельски, Дж. 2005. Эволюция глобальной политики (II). *Политические исследования* 4: 124–142.

Пантин, В. 2016. Факторы циклического развития экономики: технологические и финансовые сдвиги. *Проблемы теории и практики управления* 6: 87–92.

Пантин, В. И., Айвазов А. Э. 2012. Циклы Кондратьева и эволюционные циклы мировой системы: обоснование и прогностический потенциал. В: Акаев, А. А., Гринберг, Р. С., Гринин, Л. Е., Коротчаев, А. В., Малков, С. Ю. (отв. ред.), *Кондратьевские волны: аспекты и перспективы*. Волгоград: Учитель. С. 136–155.

Пантин, В. И., Лапкин, В. В.

2014. *Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития*. Дубна: Феникс+. 456 с.

2020. Переходная эпоха 2020-х – 2040-х гг.: циклы, сингулярность и альтернативы нежданного будущего. *История и современность* 1: 66–93. DOI: <https://doi.org/10.30884/iis/2020.01.04>.

Тепляков, С. Н. 2015. Об экзогенном императиве пространственно-временной динамики трансформации мирового порядка. *Пространство и время* 1–2: 358–365.

Шпенглер, О. 2003. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*: в 2 т. Т. 1. *Образ и действительность*. М.: Айрис-пресс. 528 с.

Acharya, A. 2014. *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press. 150 pp.

Friedman, G. 2009. *The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century*. New York: DoubleDay Publishing Group. 272 pp.

Gordon, R. J. 2016. *The Rise and Fall of American Growth: The U.S. Standard of Living since the Civil War*. Princeton: Princeton University Press. 768 pp.

Hirooka, M. 2006. *Innovation Dynamism and Economic Growth. A Non-linear Perspective*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 448 pp.

Huntington, S. P. 1996. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster. 368 pp.

Ikenberry, G. J. 2011. *Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order*. Princeton: Princeton University Press. 392 pp.

Kondratieff, N. D., Stolper, W. F. 1935. The Long Waves in Economic Life. *The Review of Economic Statistics* 6(17): 105–115.

Modelski, G., Thompson, W. R. 1996. *Leading Sectors and World Powers: The Coevolution of Global Economics and Politics (Studies in International Relations)*. Columbia, SC: University of South Carolina Press. 282 pp.

Murray, D., Brown, D. (eds.) 2012. *Multipolarity in the 21st Century: A New World Order*. New York: Routledge. 224 pp.

Reich, S., Lebow, R. N. 2014. *Good-Bye Hegemony! Power and Influence in the Global System*. Princeton; New York: Princeton University Press. 208 pp.